

АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

УДК 72.036

DOI: 10.31675/1607-1859-2018-20-5-9-34

Е.Н. ПОЛЯКОВ, Т.В. ДОНЧУК,

Томский государственный архитектурно-строительный университет

ШОТЛАНДСКАЯ ВЕРСИЯ СТИЛЯ МОДЕРН В ДИЗАЙНЕРСКИХ РАБОТАХ Ч.Р. МАКИНТОША И М. МАКДОНАЛЬД

Статья посвящена творческому наследию выдающегося шотландского зодчего Чарльза Ренни Макинтоша (1868–1928) и его жены – художницы-дизайнера Маргарет Макдональд-Макинтош (1865–1933). Рассмотрены отдельные сюжеты их жизни, предопределившие выбор ими будущей профессии. Выполнен краткий обзор основных этапов их профессионального становления – совместная учеба в Школе искусств г. Глазго, где они организовали знаменитую творческую группу «Четверка» (The Four), создавшую уникальный стиль «Глазго», участие в международных выставках современного искусства (Art nouvea), успешная архитектурно-дизайнерская практика (в том числе разработка уникальных «геометрических» панно и мебели стиля «макинтош»), написание флористических и пейзажных картин, трагичное завершение творческой карьеры, отъезд из Глазго, посмертная реабилитация и международное признание. Показаны их стилевые предпочтения в мировой архитектуре и дизайне, отмечены специфические особенности их самобытного стиля. Рассмотрены три наиболее известных дизайнерских проекта супругов Макинтош, выполненных в традициях стиля «Глазго». Это интерьеры чайных комнат К. Крэнстон (1893–1917 гг.), усадебного дома Hill Hause в Хеленсборо (1902–1904 гг.), жилого дома В. и Ф. Бэссит-Лоук в Нортхемптоне (1916–1919 гг.). Отмечено, что в настоящее время успешно восстановлены многие произведения Чарльза и Маргарет Макинтош, организованы музеи и выставки их работ.

Ключевые слова: Шотландия; стиль «Глазго»; Чарльз Ренни Макинтош; Маргарет Макдональд-Макинтош; биографии; особенности творческой деятельности; интерьеры чайных комнат К. Крэнстон в Глазго, Hill Hause в Хеленсборо и жилого дома В. и Ф. Бэссит-Лоук в Нортхемптоне.

Для цитирования: Поляков Е.Н., Дончук Т.В. Шотландская версия стиля модерн в дизайнерских работах Ч.Р. Макинтоша и М. Макдональд // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета, 2018, Т. 20. № 5. С. 9–34.

*E.N. POLYAKOV, T.V. DONCHUK,
Tomsk State University Of Architecture And Buildin*

SCOTTISH MODERN IN DESIGN WORKS OF C.R. MACKINTOSH AND M. MACDONALD

The article is devoted to the creative heritage of Charles Rennie Mackintosh (1868–1928), the outstanding Scottish architect and Margaret MacDonald Macintosh (1865–1933), his wife, an artist-designer. Their life and main character traits which predetermined the choice of their future profession are considered. A brief overview is given to the main stages of their professional development. In the Glasgow School of arts they organized the famous creative exhibitions 'The Four' which created a unique Glasgow style. They participated in international exhibitions of Art Nouvea, engaged in successful architectural and design practice including the development of unique geometrical pictures and Macintosh style furniture, floral and landscape paintings. The paper describes the tragic end of their creative career, departure from Glasgow, posthumous rehabilitation and international recognition. Their style preferences in the world architecture and design are shown as well specific features of their unique style. The article presents three of the most famous design projects of the Macintosh spouses made in the tradition of Glasgow style. Here belong interiors of Cranston tea rooms, Hill House in Helensburgh, Scotland and Bassett-Lowke Northampton house. At present, many Macintoshes works are successfully restored, their museums and exhibitions are organized.

Keywords: Scotland; Glasgow style; Charles Rennie Mackintosh; Margaret MacDonald Mackintosh; biography; creativity; Cranston tea rooms; Hill House in Helensburgh; Bassett-Lowke Northampton house.

For citation: Polyakov E.N., Donchuk T.V. Shotlandskaya versiya stilya modern v dizainerskikh rabotakh ch.r. makintosha i m. makdonal'd [Scottish modern in design works of C.R. Mackintosh and M. MacDonald]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2018. V. 20. No. 5. Pp. 9–34.

Настоящая статья посвящена истории зарождения одного из самых интересных и загадочных стилистических направлений в западноевропейской архитектуре конца XIX – начала XX столетия. Речь идет о так называемом «новом искусстве», имеющем различные наименования и интерпретации в целом ряде промышленно развитых европейских стран. История возникновения и дальнейшего становления различных «природных» направлений в мировом искусстве и архитектуре входит в круг научных интересов авторов настоящей работы, в том числе и рассматриваемого здесь исторического периода. Результатом исследований явилась публикация серии статей о творческом наследии каталонского зодчего Антонио Гауди-и-Корнет (1852–1926), работавшего в стиле Modernisme – испанской версии модерна [1]. Объектом настоящего исследования стало творчество и других зодчих, современников А. Гауди, работавших в том же стилевом направлении.

Одним из самых неординарных и экстравагантных апологетов стиля модерн считается шотландский художник, дизайнер и архитектор Чарльз Ренни Макинтош (1868–1928). В этой работе будут рассмотрены отдельные аспекты его непростой биографии, его творческие концепции в области графического искусства и дизайна интерьеров. Следует особо отметить, что большая часть его дизайнерских работ была выполнена совместно с женой Маргарет Макдональд-Макинтош (1865–1933), его музой и помощницей.

Как справедливо отметила исследователь наследия Ч.Р. Макинтоша В.Ш. Хаирова, «познакомиться с творчеством знаменитого шотландца у нас действительно сложно... на русском языке о Макинтоше написано очень мало, в основном это краткая обзорная информация в контексте других исследований. Однако имеется много англоязычных книг, где рассматриваются все аспекты его творчества: архитектура, дизайн интерьеров и мебели, акварельные работы...» [2]. Нами установлено, что этой тематике посвящен целый ряд научных работ, опубликованных в последние годы. В них рассмотрена история зарождения «нового стиля» в европейской культуре [3–9], отдельные фрагменты биографии супругов Макинтош [10–15], графические работы Чарльза и Маргарет [16, 17], мебель стиля «макинтош» [18–19], выполненные ими интерьеры жилых и общественных зданий [2, 20–25].

Эта работа посвящена дизайнерскому наследию супругов Макинтош, объектом исследования является следующее архитектурное наследие Чарльза Ренни. В этих работах мы систематизируем накопленный по данной тематике материал и даем обоснование правомерности утверждения о «природном» («бионическом») происхождении лучших произведений этой супружеской пары. Наш обзор мы начнем с истории зарождения модерна.

Модерн как одно из направлений в мировом искусстве и архитектуре имеет самые различные наименования: *art nouvea* (*ар-нуво*, «новое искусство») во Франции, стиль «*либерти*» в Италии, *Modernisme* в Испании, *modern style* («современный стиль») в Англии, стиль «Глазго» (*англ. Glasgow style*) в Шотландии; *secession*, или стиль *сецессион* (*нем.* «отделение») в Австрии, Чехословакии и Польше, *югендстиль* по названию журнала «*Die Jugendstil*» («молодой стиль») в Германии, «*Nieuwe Kunst*» в Нидерландах; *style sapin* («еловый стиль») в Швейцарии, *тиффани* в США, *модерн* в России. Это принципиально новое стилевое движение зародилось в Англии. Термин происходит от открытого усилиями Зигфрида Бинга в Париже выставочного зала «*La Maison De L'Art Nouveau*» (1895 г.). Популярности этого течения в мировом искусстве во многом способствовали всемирные выставки, на которых рекламировались уникальные промышленные изделия и технологии, произведения «нового искусства». Наибольшую известность этот стиль обрел после проведения Всемирной выставки в Париже 1900 г.

Новый стиль нашел широкое применение в архитектуре вокзалов, торговых зданий, промышленных сооружений, общественных зданий, жилых особняков и доходных домов. На рубеже XIX–XX вв. в мировой строительной индустрии произошла качественная модернизация, позволившая возводить здания с криволинейными «бионическими» объемами, металлическими каркасами и лифтами, со свободной планировкой помещений и громадными оконными проемами. Религиозная символика здесь гармонично сочетается с природными сюжетами (горы, море, лес, мотивы флоры и фауны). Все эти мотивы украшают конструктивные и декоративные элементы фасадов и интерьеров: «Свобода форм и стремление к простоте, безусловно, одна из ключевых особенностей архитектурного движения в стиле модерн. Кроме того, введение таких материалов, как стекло, металлических конструкций и железобетона дало архитекторам свободу в их использовании в органических

линейных украшениях... Принципиально новым в архитектуре модерна был полный отказ от ордерной системы или эклектически заимствованной из других стилей системы украшения фасада и интерьера...» [9, с. 191].

Великобритания стала одной из стран, в наибольшей степени повлиявших на развитие и дальнейшее распространение «нового стиля» в Западной Европе. Пионерами в зарождении этого течения считаются Чарльз Войси и Артур Макмердо из «Гильдии века» (1882–1888 гг., г. Лондон). Оба они были убежденными сторонниками и приверженцами идей Джона Рёскина (1819–1900) – английского писателя и искусствоведа.

Одним из наиболее ярких создателей и активных пропагандистов стиля ар-нуво считается шотландский архитектор, художник и дизайнер Ч.Р. Макинтош (1868–1928) (рис. 1).

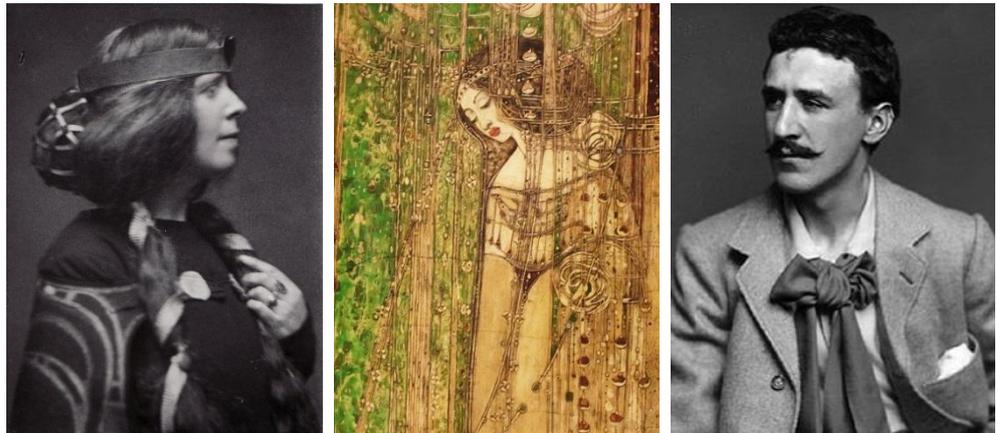


Рис. 1. Портреты Маргарет Макдональд и Чарльза Ренни Макинтоша (<https://www.google.ru/search?q=фото+архитектора+Макинтош&newwindow=1&espv=2&tbnm>)

Чарльз Ренни Макинтош родился 7 июня 1868 г. в семье полицейского суперинтенданта Уильяма Макинтоша и его жены Маргарет. Он был одним из их одиннадцати детей. Некоторые источники отмечают, что Чарльз был болезненным ребенком и к тому же прихрамывал. В этом плане его судьба схожа с биографией Антонио Гауди [1, с. 10]. Он не принимал участия в подвижных детских играх и забавах, предпочитая заниматься рисованием. Уже тогда им был создан цикл рисунков «Гербарий», посвященных садовым цветам. Листы из этого собрания сейчас хранятся в британских музеях и частных коллекциях. Позднее многие из этих сюжетов украсили интерьеры зданий, запроектированных Макинтошем и его женой Маргарет (рис. 2).

В 1875 г. Чарльз начал обучение в Reid's Public School, а в 1877–1884 гг. продолжил образование в Художественной школе (колледже) Аллена Глена (Allan Glen's Institution). По ее окончании Чарльз начал посещать вечерние курсы Школы искусств Глазго (Glasgow School of Art)¹. С 1885 по 1892 г. его

¹ Школа искусств Глазго, основанная в 1845 г., до сих пор считается одним из ведущих европейских художественных училищ. В ней обучают живописи, скульптуре, архитектуре, фотографии и дизайну.

наставником и другом был Фрэнсис Ньюбери (Francis Newbery), директор этой Школы. С 1887 г., когда здесь открылось архитектурное отделение, энергичный юноша, как и Антонио Гауди, сочетал учебу с работой в проектной мастерской Джона Хатчинсона. Школа искусств оказала огромное влияние на его профессиональное становление. Позже он сполна отблагодарит ее, разработав проект нового здания своей alma mater, который во многом способствовал ее мировой известности.



Рис. 2. Цветочные акварели Ч.Р. Макинтоша (<https://cs1.livemaster.ru/storage/89/ae/ceb76152118c0c9da5f9b5b79511--kartiny-i-panno-akvarelnyj-gerbarij-charlz-renni-makintosh-ko.jpg>)

Еще будучи студентом, Макинтош стремился создать свой особый вариант графики, который принципиально бы отличался от «реалистического» стиля, принятого в художественных школах того времени. В своих поисках он повторил путь многих основоположников модерна. Макинтош внимательно изучал и зарисовывал самые различные природные формы. Например, «срез кочана капусты или строение рыбьего глаза под микроскопом» [13]. С помощью абстрактных изогнутых линий он пытался отобразить меланхолический характер какого-либо стихотворного или прозаического сюжета. В результате, как пишет Томас Ховард, Чарльз «рано приобрел умение выразить определенную идею с помощью чисто символических средств» [14].

В Школе Чарльз подружился с Гербертом Макнейром и сестрами Макдональд, впоследствии ставшими носить имена Маргарет Макинтош и Фрэнсис Макнейр. Все четверо, независимо друг от друга, занимались схожими

экспериментами в рисунке, живописи и декоративных работах. Это заметил проницательный Ф. Ньюбери, который и свел их вместе. Возникший творческий альянс оказался на редкость удачным. Образцы их «авангардного» искусства были впервые продемонстрированы на выставке студенческих работ. Успех был полным. Творческий квартет сразу же окрестили «Четверкой» (The Four) и «Школьными призраками» (The Spook School), имея в виду характерные для их графических работ вытянутые, волнообразные формы и стилизованные женские образы. В конечном итоге эта творческая группа совместно сформировала так называемый стиль «Глазго», наиболее ярко проявивший себя в декоративном искусстве и дизайне: «Стилю “Глазго” были присущи благородная сдержанность и отточенный геометризм форм в сочетании с изысканностью и тончайшей проработкой деталей» [13]. При этом каждый член группы сумел сохранить свою творческую индивидуальность. Выполненные молодыми авторами образцы книжной графики, плакаты и постеры, мебель, витражи, изделия из гипса и керамики имели свои неповторимые индивидуальные черты, сочетавшие кельтскую символику, отдельные мотивы европейского art nouveau и искусства Японии. Шотландский национальный дух проявил себя и в уникальной цветовой гамме, соединявшей пурпурно-сиреневый, нюансные зеленые и сумрачно-серые тона: «Синтетический художественный язык “Четверки” был неповторим и легко узнаваем, хотя в этих работах и ощущается влияние творческих идей Уильяма Морриса, Обри Бердсли и голландского символиста Яна Торопа...» [Там же]. В сущности, именно этот стиль проложил путь для последующего развития европейского искусства ар-деко и эстетики минимализма.

Впервые произведения группы The Four были вынесены на суд общественности на выставке «Общества искусств и ремесел» в Лондоне (1895 г.). Они вызвали неоднозначную реакцию. Так, известный британский критик Глисон Вайт, работавший для лондонского журнала «Студио», был настолько впечатлен работами молодых шотландцев, что сделал визит в Глазго. Спустя год он опубликовал две статьи, в которых отметил их самобытный стиль. Однако в среде профессиональных английских художников творческие поиски «Четверки» не нашли поддержки и подверглись довольно острой критике за «сухость и излишнюю сдержанность выразительных средств» [14].

Не оцененные по достоинству в столице Британии, работы «Четверки» были восторженно приняты на континенте. В 1895 г. на Выставке нового искусства в Париже Макинтош принял участие в качестве художника-плакатиста. В 1898 г. известный немецкий издатель Александр Кох поместил в своем журнале «Декоративное искусство» иллюстрированную статью о Чарльзе и его группе, в которой очень высоко оценил их творчество. В частности, он отметил, что Макинтош во всех своих работах «особое внимание уделил деталям, словно отдавая дань своим художественным и дизайнерским увлечениям. Правда, некоторые из современников пытались упрекнуть архитектора в том, что он компенсирует неполноценность в одной области искусства незаурядными способностями в другой...» [21]. Точку в этом соперничестве идей поставил видный немецкий архитектор и теоретик искусства Герман Мутезиус (1861–1927):

«В каком бы то ни было списке творческих гениев современной архитектуры имя Ч.Р. Макинтоша должно стоять среди первых...» [21].

В 1899–1900 гг. «Четверка» была приглашена на VIII выставку австрийского объединения Сецессион в Вене, бывшей тогда эпицентром «авангардного» искусства. Творческий стиль шотландцев очень впечатлил Густава Климта (1862–1918) и Йозефа Хоффмана (1870–1956), основоположников модерна в австрийской живописи и архитектуре. Великий князь С.А. Романов (1857–1905) был также в восторге от их работ и даже пригласил чету Макинтош посетить Москву. В начале 1903 г. Чарльз принял участие в Московской выставке архитектуры и художественной промышленности нового стиля, где получил самые восторженные отзывы. После выставок, состоявшихся в Мюнхене, Дрездене и Будапеште, стиль «Глазго» быстро завоевал популярность и в Восточной Европе.

В 1900 г. Макинтош женился на Маргарет Макдональд (годом раньше ее сестра вышла замуж за Герберта Макнейра). Эти семейные и творческие союзы оказались на редкость счастливыми и творчески плодотворными. Ради любимой Чарльз, рискуя своей профессиональной карьерой, даже расторг помолвку с Джесси, сестрой своего работодателя Джона Кеппи (1862–1945).

Следует отметить, что Маргарет Макдональд получила в Школе искусств специальность живописца и витражиста. Однако круг ее интересов был намного шире. Она стала творческой музой и соратницей Чарльза. Вместе они создали целую серию интерьеров чайных салонов и жилых зданий, которые были украшены ее барельефами, витражами, росписями, панно и вышивками (рис. 3).



Рис. 3. Картины Маргарет Макдональд Макинтош (<https://yandex.ru/images/search?text=Margaret%20MACDONALD&lr=67&source=related-duck>)

Вначале она работала вместе с сестрой, тоже художницей, а затем – с мужем. Чарльз всегда говорил, что именно Маргарет была одарена гениальностью, в то время как у него был всего лишь талант, и уверял, что половиной, если не тремя четвертями своего успеха, он обязан жене².

² Маргарет считается ведущей женщиной-художником стиля модерн в Великобритании. В 2008 г. на аукционе Кристи были проданы две ее художественные работы – «Сердце розы» (1901 г.) и «Роза белая и роза алая» (1902 г.) – за 490 000 и 1 700 000 фунтов стерлингов соответственно [11].

Огромный творческий потенциал супругов Макинтош был впервые реализован в интерьерах четырех *чайных комнат (tea rooms) в Глазго*, построенных в 1897–1903 гг.

В 1896 г. Макинтош познакомился с миссис Кэтрин Крэнстон (1849–1934) – дочерью чайного магната, которая сама занималась экспортом чая. Однако ее привлекала не только торговля. Она была убеждена, что по-настоящему интеллигентный человек должен свое свободное время проводить в уютной клубной обстановке за чашкой чая, а не кружкой пива: «В Глазго чайные комнаты были заведениями нового типа. В отличие, например, от Франции или Австрии, с традиционной культурой кафе и кондитерских, в Британии и Шотландии процветали пабы – питейные заведения преимущественно для мужчин...» [14]. В этот период идея воздержания от курения и спиртных напитков становилась все более популярной, поэтому чайные комнаты миссис Кэтрин Крэнстон сыграли очень важную роль в культурной жизни Глазго. В них в разных залах собирались представители различных слоев общества, наслаждаясь безалкогольными напитками.

В 1896 г. супругам Макинтош было предложено украсить стены в чайных комнатах на Buchanan Street, 91–93. Они выполнили этот проект в своем фирменном стиле: «В первом заказе – чайной на Бьюкенен-стрит, улице модных магазинов, Макинтошу досталось лишь украшение стен дамской чайной комнаты, обеденного зала и галереи для курильщиков, поскольку здание уже было построено архитектором Джорджем Вашингтоном Брауном и меблировано Джорджем Уолтоном. Мастер выбрал формат широкого фриза, опоясывающего все три помещения. Центр композиции занимало древо жизни, к которому с обеих сторон двигались величественные удлиненные фигуры прекрасных женщин, опутанные стеблями и цветами роз. Особую монументальность этому шествию сообщал строгий ритм движения фигур и античный принцип изокефалии (равноголовия). Здесь Макинтош впервые использовал в настенной росписи трафарет, что явилось новаторским приемом, ставшим сразу популярным. Сюжетная тема была навеяна символической поэзией Данте Габриэля Россетти, культивировавшего образ Прекрасной дамы, моделью же послужила жена художника – Маргарет...» [14] (рис. 4).

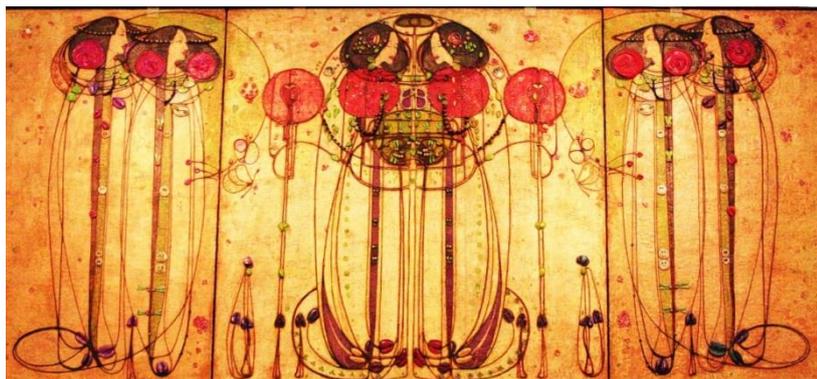


Рис. 4. Чайные комнаты на Buchanan Street, 91–93. Декоративное ленточное панно («широкий фриз») дамской чайной комнаты [14]

Эта работа привела миссис Крэнстон в восторг, поэтому их деловое и творческое сотрудничество было продолжено. В 1899 г. Чарльз оснастил зал чайной на улице Аргайл (Argyle Street) стульями с очень высокими спинками. Впоследствии они стали именоваться «стульями Макинтоша». В 1900 г. он вместе с Маргарет разработал проект интерьера «Дамской комнаты для завтраков» (The Ladies' Luncheon Room) на Ингрэм-стрит (Ingram Street).

В 1903 г. супруги Макинтош оформили главный фасад и залы «Ивовых чайных комнат» (Willow), которые сохранились до нашего времени в авторском решении. Willow расположены на узкой Сашихолл (Sauchiehall) – самой фешенебельной улице Глазго: «Здание получило свое имя от старого шотландского названия улицы – Ивовый Луг. Мотив ивового листа лег в основу дизайна интерьера...» [14]. Авторы проекта разработали здесь буквально все – от мебели и меню до униформы официанток.

Здание Willow включает в себя четыре этажа: дамский чайный зал и примыкающий к нему общий обеденный зал на первом этаже, чайная галерея над ними. Мужские залы (обитая дубовыми панелями бильярдная и комнаты для курения) расположены выше: «Макинтош полностью перестроил главный фасад бывшего четырехэтажного здания склада, удачно вписав его в окружающую застройку: мастер согласовал с соседними зданиями и линию окон, и линию карнизов. Композиция фасада асимметрична, оживление ей придает контраст широкого бельэтажного окна, легким плавным изгибом выступающего наружу, с несколько утопленным внутрь цокольным этажом. Белый цвет и гладкая фактура, окна разного размера, орнаментальные вставки, образующие пунктирные границы по периметру здания, – все это сообщает фасаду легкость и воздушность...» [Там же] (рис. 5).



Рис. 5. Главный фасад чайных комнат Willow в г. Глазго. Фотография Кэтрин Крэнстон (1849–1934) [23]

Наиболее экстравагантными в этом здании были номера de Luxe на первом этаже. Их интерьеры включали в себя белые стены с фризами из разноцветного стекла, роскошные зеркала, великолепные двойные двери из свинцового стекла с серебряными украшениями, фиолетовые кресла и диваны с высокими спинками. Из широких окон открывается панорама улицы Sauchiehall (рис. 6, 7).



Рис. 6. «Ивовые чайные комнаты» Кэтрин Крэнстон, 1903 г. (http://ljplus.ru/img4/v/e/veryfany/765px-Mackintosh_The_Ladies_Luncheon_Room_in_the_Ingram_Street_tea_rooms-1992-95.jpg)

В главном зале – Room de Luxe – висело панно Маргарет Макдональд-Макинтош. Его сюжет был вдохновлен сонетом английского поэта Данте Габриеля Россетти (1828–1882) «О вы, все вы, кто бродит в Роце ив...» [11] (рис. 8).

Последним проектом Макинтоша для Кэтрин Крэнстон стала «бирюзовая» Китайская чайная комната на Ингрэм-стрит (1911 г.). Здесь в полной мере раскрылось его увлечение японским искусством. Автор продумал концепцию внутреннего пространства до мельчайших деталей. Он внес в общую цветовую гамму комнат, в их конструктивные и декоративные детали элементы восточного искусства – каркасную систему доу-гун, деревянные решетчатые перегородки (*яп.* сёдзи), светильники, похожие на многоярусные буддийские пагоды, и т. п. (рис. 9).

Оформленные супругами Макинтош чайные комнаты стали новым словом в культурной жизни Глазго и обеспечили им широкую известность. Эти проекты продемонстрировали невиданную доселе ясность и легкость, изыс-

канную элегантность и утонченную красоту, а также воплотили новые прогрессивные социальные идеи.



Рис. 7. Интерьер Room de Luxe здания Willow, 1903 г. (<http://interior.lv/wp-content/uploads/2016/06/Mackintosh-008-1.jpg>)



Рис. 8. Панно Маргарет Макдональд в «Ивовых чайных комнатах», фрагменты [11]

Огромный вклад супруги внесли и в разработку «идеального» интерьера жилого дома – как городского, так и загородного (усадебного).



Рис. 9. «Китайские чайные комнаты», 1911 г. (<http://www.glasgowmackintosh.com/images/uploads/attractions/kelvingrove/Kelvingrove3.jpg>)

Вдвоем они оборудовали свой собственный жилой дом на Mains Street, 120, в котором, в полном соответствии с постулатами даосизма, гармо-

нично сочетались темные «женские» и светлые «мужские» комнаты. Во всех помещениях там можно было видеть фирменный знак стиля «Глазго» – геометризованную витражную розу.

Наиболее ярко их творческие идеи были воплощены в интерьерах *Hill Hause* – усадебного дома книжного издателя Уолтера Блэки (Blackie) в Хеленсборо (пригород Глазго, 1902–1904 гг.).

Уолтер Блэки оказался для Макинтоша идеальным заказчиком. Он настоял лишь на том, что у его дома должны быть серые оштукатуренные стены, не привлекающие излишнего внимания посторонних людей. Во всем остальном он предоставил архитектору полную свободу действий. Чарльза, всегда выступавшего за «тотальный дизайн», такие условия вполне устраивали. Интерьеры Hill Hause были полностью подчинены задуманной им интриге. В них причудливо сочетается игра света и тени, резкие цветовые контрасты между темно-серыми библиотекой и холлом, ослепительно белыми гостиной и спальней хозяев: «В интерьерах Хилл-хауса Макинтош использовал контраст черного и белого, придающий интерьеру эмоциональную напряженность. По словам поэта и драматурга Оскара Уайльда, «лишь контраст черного и белого дарует солнечному свету в полной мере его блеск»...» [24].

В спальне супругов Блэки между двумя гардеробами и сейчас стоит фирменный стул макинтош с высокой спинкой (рис. 10, 11).

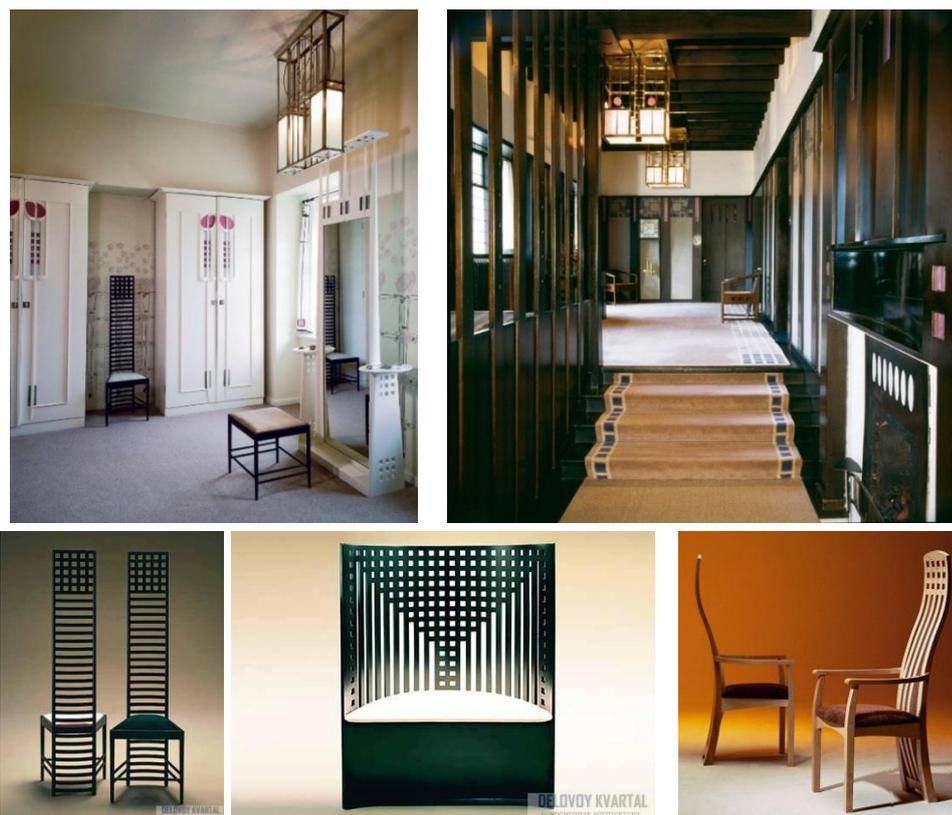


Рис. 10. Интерьеры Hill Hause (вверху) [24]; стулья Ч.Р. Макинтоша (внизу) [14]



Рис. 11. Интерьер спальни супругов Блэки [24]

Для этой комнаты архитектор разработал оригинальную конструкцию камина с металлическим порталом, а также зеркало туалетного столика (рис. 12, 13). Кстати, расположенный рядом санузел был оборудован с использованием новейших технологий того времени – там даже был устроен душ.



Рис. 12. Туалетный столик, выполненный по эскизам Ч.Р. Макинтоша [24]

Белая гостиная с ее широкими окнами, обращенными на юг, – самое светлое помещение в этом необычном доме. Ее огромное, во всю стену, окно воспринимается как живая картина, реалистично отображающая сезонные перемены, происходящие в окружающем пейзаже (рис. 14).

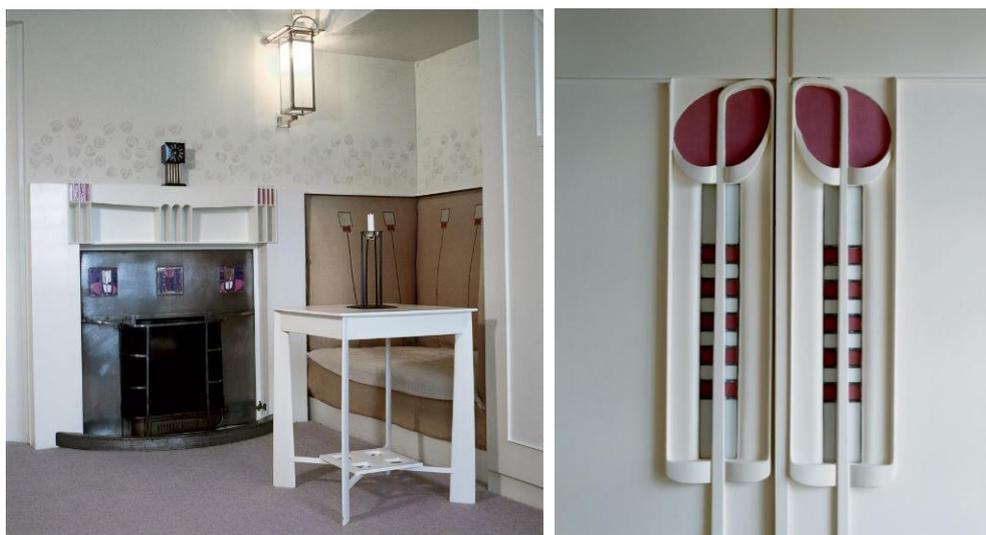


Рис. 13. Камин и гардероб в спальне хозяев [24]

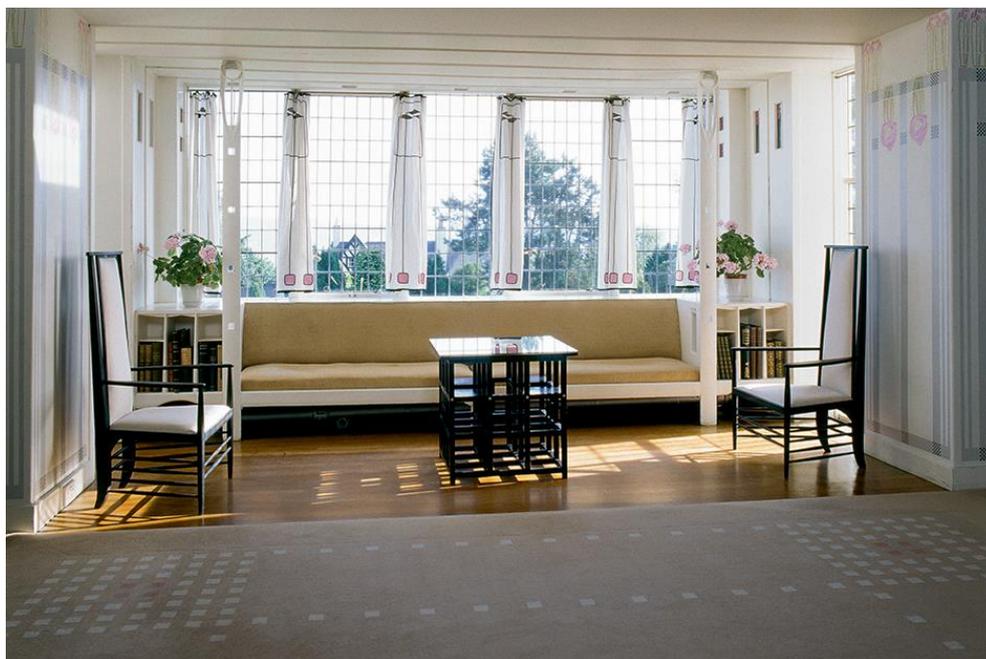


Рис. 14. Гостиная Hill House, украшенная декоративными панно М. Макдональд [24]

Именно здесь, в этом уникальном доме, супруги Макинтош смогли в полной мере реализовать свои концепции организации жизненного пространства, духовно возвышающего человека и одновременно с этим не позволяющего ему забыть о своих природных и исторических корнях. Стилизованные флористические узоры и кельтская символика – неотъемлемые атрибуты

мебели, светильников и витражей Ч.Р. Макинтоша. Дизайн светильников перекликается с орнаментами на стенах. Изысканные кривые линии, типичные для стиля ар-нуво, здесь гармонично сочетаются со строгой регулярной сеткой (рис. 15, 16).



Рис. 15. Цветовые контрасты в интерьерах Hill House (слева – столовая, облицованная темным дубом; справа – «музыкальный уголок» гостиной) [24]



Рис. 16. «Музыкальный уголок». Росписи восстановлены по фотографиям первой половины XX в. [24]

«Легкие, изящные, залитые светом интерьеры являются эффектной противоположностью сдержанному и даже несколько суровому внешнему облику здания. И вновь нельзя не отметить следование Макинтоша теориям Пьюджина, который утверждал, что именно путем минимизации декора экстерьера можно максимально подчеркнуть изысканность интерьера и сделать особенно

контрастным переход из тревожного пространства внешнего мира в безопасное, теплое и нарядное внутреннее пространство...» [21].

В мрачном промышленном Глазго, который местная пресса отождествила с дантовым адом, ослепительно белые и контрастные им темные интерьеры, обставленные необычной «геометрической» мебелью, произвели настоящий фурор. Все комнаты казались наполненными фантастическим светом. Об архитекторе заговорила британская пресса, звучали самые восторженные отзывы и похвалы в высшем свете. Строгая геометрия фасадов здания и изысканный лаконизм внутренних пространств казались поистине революционными в эпоху, когда было принято насыщать фасады символическим декором, прославляющим хозяев, заполнять комнаты дорогой «стильной» мебелью и имитациями архитектурных ордоров. После Hill House Чарльз Макинтош реализовал еще несколько удачных дизайнерских проектов. Однако именно здесь его уникальный стиль раскрылся во всей своей широте.

В 1916–1919 гг. Ч.Р. Макинтош выполнил достаточно оригинальный проект интерьера *жилого дома в английском городе Нортхемптон (Northampton) на Дернгейт-стрит, № 78 (78 Derngate)*. Заказчиками выступили супруги Бэссит-Лоук (Bassett-Lowke) (рис. 17).



Рис. 17. Заказчики – Венман и Флоренс Бэссит-Лоук (Bassett-Lowke). Главный фасад жилого дома на ул. Дернгейт, 78 (г. Нортхемптон, Англия, 1916–1919 гг.) [25]

Этот скромный трехэтажный секционный дом (таунхаус), выполненный в георгианском стиле, размещался на окраине городка Нортгемптон (графство Нортгемптоншир). Ко времени покупки ему было уже сто лет. В нем не было ни воды, ни электричества. Дом был подарен жениху его отцом на свадьбу с Флоренс Джонс, дочерью фабриканта-обувщика³. Наверняка молодой пре-

³ В XVIII–XIX вв. после строительства канала и железной дороги Нортгемптон превратился в центр производства обуви и других кожаных изделий. Треть взрослых мужчин в городе в те времена работали сапожниками.

успевающий бизнесмен мечтал сразу же построить новый дом, но пока пришлось довольствоваться перестройкой старого.

Чарльзу вновь очень повезло с заказчиком: «Бэссит-Лоук до начала карьеры крупного производителя игрушечных механических железных дорог и паровозов проработал шесть месяцев в архитектурном бюро и был страстным любителем современной архитектуры. Он предложил Макинтошу оформить свой дом в духе столь любимого им Сецессиона...» [25].

Работы продолжались год и были завершены в 1917 г. Интересно, что Чарльз ни разу не посетил Нортхемптон, чтобы контролировать ход строительных работ. Испытывая проблемы со здоровьем, он ограничился здесь проектной работой. Его общение с молодым заказчиком осуществлялось по почте. Однако опытный архитектор, которому молодой заказчик предоставил полную свободу в принятии решений, подошел к выполнению заказа основательно. Строители снесли и переставили несколько стен, развернули на девяносто градусов лестничную клетку, устроили на главном фасаде эркер, а к заднему фасаду добавили пристройку современного типа. В ней разместились кухня и небольшая столовая, оборудованные по последнему слову техники того времени. На верхнем этаже пристройки устроили балкон, с которого открывался вид на сад. Выйти на него можно было лишь из хозяйской спальни (рис. 18).

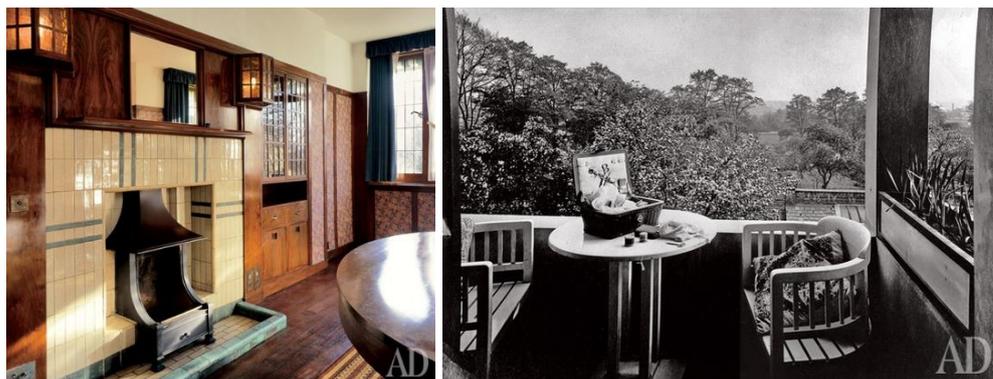


Рис. 18. Интерьер кухни-столовой (слева); балкон (фото 1920 г.) (справа) [25]

Стены в гостиной были оклеены бумажными обоями с фирменным «растительным» орнаментом, а в ванной – моющимися обоями. Вся мебель делалась на заказ по чертежам Макинтоша. В ее отделке был использован эриноид – одна из первых разновидностей технической пластмассы.

Два помещения в этом доме, безусловно, «макинтошевские». Первое из них – спальня для гостей, расположенная на втором этаже: «Тонкие черные и белые полосы взбегают по стенам и потолку и продолжают в тканом ансамбле двух узких, строгих, почти армейского вида геометричных кроватей, где к ним присоединяется яркий насыщенный синий цвет, поддержанный также синими светильниками. Деревянные детали мебели окаймлены черной трафаретной каймой с вкраплением маленьких квадратов...» [25]. Именно в этой спальне ночевал выдающийся ирландский драматург и романист Джордж Бернард Шоу (1856–1950) (рис. 19).



Рис. 19. Гостиная спальня (фото 1920 г.) (слева); она же после реставрации (справа) [25]

Вторая уникальная комната этого дома – так называемый «Черный холл»: «Уже при входе в дом посетителя ожидает необычайно эффектное зрелище – знаменитый «Черный холл» (рис. 20). В его цветовой схеме преобладают черный и золотисто-желтый цвета. Замечателен выполненный по трафарету золотой декор в виде стилизованных деревьев, обвешанных строгими рядами треугольной листвы...» [25].



Рис. 20. Дом № 78 по Дернгейт-стрит: «Черный холл» (слева); лестничная клетка (справа) (1916–1917 гг.) [25]

Общий эффект усиливает закрывающий лестницу экран, состоящий из квадратных ячеек, заполненных панелями из светодиодного стекла с геометрическим орнаментом из стилизованных растительных мотивов (рис. 21): «Геометризм форм здесь достигает своего апогея – квадрат становится основным структурным элементом дизайна, и все пространство собрано подобно

мозаике из квадратов и треугольников... Острота углов, вертикальные полосы и диагонали, намечающийся рисунок зигзага, ацтекские мотивы на двери и камине, как и смелое эпатажное сочетание активных черного и золотого цветов, – все это напрямую предваряет стиль ар-деко, вошедший в моду в Европе к середине 1920-х гг. Черный холл стал одним из самых ранних предвестников этого стиля, вышедшего из школы Глазго, венского Сецессиона, испанского и французского кубизма и множества иных, более экзотических источников...» [25].

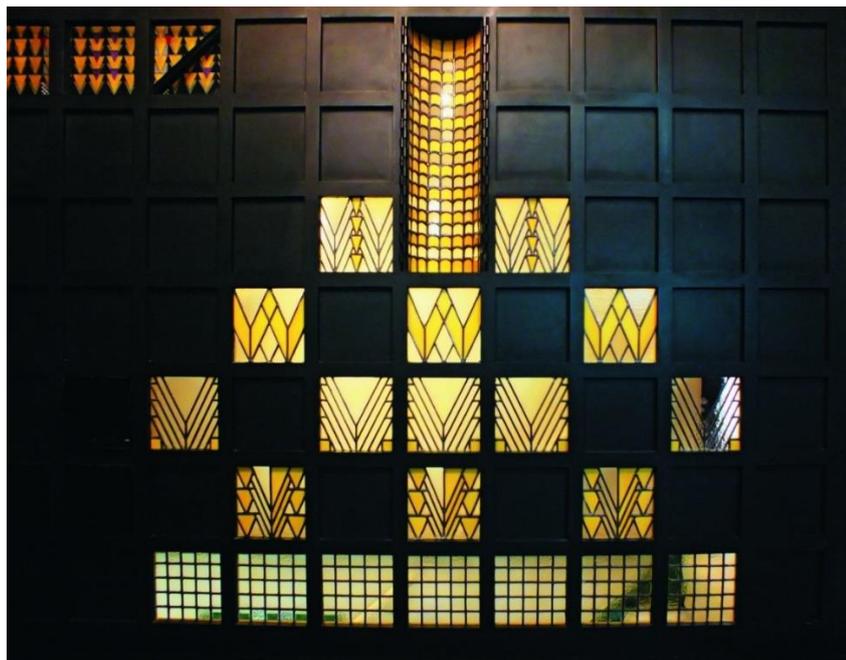


Рис. 21. Лестничный экран «Черного холла» [25]

Флоренс, супруга заказчика, была очень недовольна мрачной расцветкой этого помещения: «Похоже, что мистер Макинтош ни разу в жизни не вытирал пыль, – он не понимает, что на черном фоне видно каждое пятнышко...» [25]. Поэтому в 1922 г. стены холла были перекрашены в серый цвет, что полностью уничтожило весь роскошный, гламурный эффект этого необычного помещения. Зато лестничную клетку дизайнер выполнил в своей излюбленной черно-белой гамме (см. рис. 20).

В 1925 г. супруги Бэссит-Лоук наконец-то осуществили свое заветное желание. Они выгодно продали дом в Нортхемптоне и на вырученные деньги построили себе новый особняк, но уже по проекту не Ч.Р. Макинтоша, а немецкого архитектора Петера Беренса (1868–1940): «Таким образом, дом № 78 по Дернгейт-стрит оказался последним архитектурным объектом в жизни великого мастера, а также его единственным относительно крупным проектом в Англии... Дом на Дернгейт-стрит, 78, – уникальный проект мастера, стоящий несколько в стороне от его прочих произведений... (Он) является неким прин-

ципиально новым этапом по сравнению со всем, сделанным художником ранее. Можно говорить о том, что Макинтош перерос свой собственный стиль в рамках ар-нуво и двинулся дальше в сторону новейших тенденций эпохи, во многом предугадывая и предчувствуя их. Как и любое из произведений великого архитектора, маленький таунхаус вошел в историю европейского дизайна, явившись образцом стиля и элегантности, а также источником новаторских идей, разошедшихся на множество цитат и подражаний...» [25].

Дальнейшая судьба здания сложилась вполне благополучно. Пробыв некоторое время в частных руках, оно перешло в собственность Нортхемптонской женской школы. Реконструкция тогда ограничилась перекраской стен. Усилиями общественных организаций Нортхемптона были собраны средства на восстановление первоначальных интерьеров (в том числе и пресловутой черно-золотой прихожей). В 1999 г. реставрационные работы подошли к концу, и здесь был устроен музей Ч.Р. Макинтоша. В соседнем доме № 80 разместили выставочную галерею его работ. Реставрационные работы продолжались полтора года и обошлись в полтора миллиона фунтов. Это значительно больше той суммы, которой располагал Макинтош, работавший над этим проектом.

В начале 1910-х гг. Чарльз начал терять зрение. Его последними работами стали рисунки для тканей и живопись. В 1919 г. супруги Макинтош переехали в средиземноморский городок Порт-Вендрес (Восточные Пиренеи, Франция). Чарльзу в этот период все труднее становилось найти работу. Модерн вышел из моды, привередливые заказчики требовали более привычных «классических» решений.

Лишенный возможности строить, он выполнял на заказ акварельные работы, в которых сохранился его смелый, самобытный стиль (рис. 22, 23). В начале двадцатых годов Маргарет, занимавшаяся в основном книжной графикой, также начала испытывать проблемы со здоровьем.

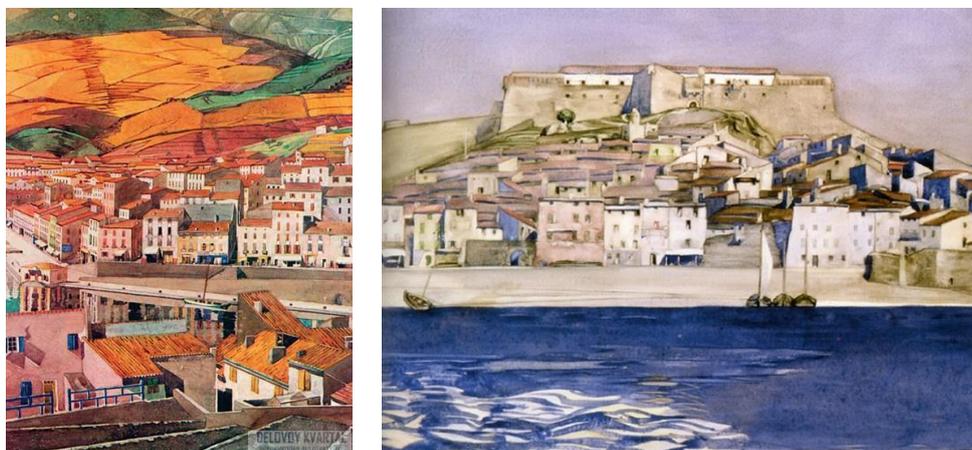


Рис. 22. Ч.Р. Макинтош. Серия «Порт-Вендрес» (1925 г.) [12]

Вернувшись из Франции, последние годы жизни супруги Макинтош провели в Лондоне, пребывая в забвении и бедности. Чарльз умер от рака гортани 10 декабря 1928 г., Маргарет пережила его на пять лет [12].



Рис. 23. Флористическая живопись Ч.Р. Макинтоша (<https://artchive.ru/res/media/img/orig/work/866/128456.jpg>)

Как это нередко бывает, посмертная слава выдающегося мастера намного превзошла его признание при жизни. Уже в 1930-х гг. его популярность стала стремительно расти. Автор знаменитого стиля «Глазго» стал самой яркой фигурой в британской архитектуре рубежа XIX–XX вв. Подобно многим мастерам эпохи модерна, он был художником-универсалом, апологетом синтеза искусств. Помимо архитектурного проектирования, он конструировал мебель, работал с металлом и текстилем, делал витражи и декоративные панно, был живописцем и графиком, т. е. настоящим виртуозом, создающим стилистически единую среду обитания человека. Практически все направления его творчества оказали огромное влияние на развитие мирового дизайна. Видимо, это связано с тем, что Макинтош сумел создать собственный стиль – легкоузнаваемый и безупречно эlegantный. Его творчество, сформировавшее сразу несколько направлений в искусстве XX в., и ныне остается образцом сочетания функционального рационализма и изящества.

Родной город Глазго многое сделал для сохранения и восстановления его творческого наследия. Были очень качественно реконструированы «Ивовые чайные комнаты» (Willow), возведен по авторским чертежам Дом любителя искусств. Практически все сохранившиеся здания Макинтоша были превращены в его музеи. Крупнейшая коллекция проектов, рисунков, предметов мебели и других изделий, выполненных знаменитым уроженцем Глазго, размещена в Художественной галерее и в музее Келвингроув (*англ.* Kelvingrove Art Gallery and Museum, г. Глазго). В музее дизайна «Дом Макинтоша» воссозданы интерьеры дома архитектора. Там же хранится большая коллекция работ «Группы четырех»⁴.

⁴ Сегодня работы Чарльза Макинтоша и знаменитой «Группы четырех» – одни из самых дорогих на аукционах. Так, в 2002 г. один из стульев Макинтоша с высокой спинкой был продан на аукционе Sotheby's за £150 тыс. А в 2012 г. небольшая коллекция работ «Группы четырех» была продана в Эдинбурге за £1,2 млн [14].

Завершая наше исследование, можно сделать несколько выводов, касающихся жизни и особенностей творчества супругов Макинтош.

1. Творческая судьба Ч.Р. Макинтоша, как и А. Гауди, была предначертана свыше. Слабое здоровье еще в раннем детстве ограничило его физическую активность, заставив заниматься духовным самосовершенствованием и постепенно готовя его к профессии дизайнера и архитектора. Превозмогая физический недуг, он совершал длительные прогулки, любясь красотой северной природы и делая зарисовки ее творений (знаменитый «Гербарий» и др.). Эти занятия позволили ему познакомиться с важнейшими законами метаболизма (роста и формообразования) живых организмов и в какой-то мере определили «бионическую» направленность его будущего творческого стиля.

2. Чарльз Макинтош получил полноценное художественное и архитектурное образование в Школе искусств г. Глазго, совмещая при этом учебу с проектной практикой. Он прочитал много книг по философии, истории искусств и архитектуры, посетил несколько стран Европы и Россию. Приняв участие в целом ряде международных выставок современного искусства и промышленного дизайна, Чарльз познакомился с архитектурно-художественным наследием континентальной Европы, с работами выдающихся мастеров в области архитектуры и дизайна. Это помогло ему выработать свой неповторимый «геометрический» стиль, гармонично сочетавший элементы «нового искусства» (модерна) с традициями шотландского неоромантизма.

3. Будучи от природы творческим индивидуалистом, Ч.Р. Макинтош предпочитал работать над своими проектами самостоятельно. Лишь оформлением интерьеров он занимался совместно со своей женой Маргарет, признав ее исключительный талант в области графического дизайна. Как и А. Гауди, Ч. Макинтош предпочитал иметь дело с очень богатыми заказчиками, ничем не ограничивающими его творческой свободы. Однако его стремление к «тотальному дизайну» (детальной проработке своих проектов «от стен до каминных щипцов») не всегда совпадало с их эстетическими вкусами и желаниями. Это нередко приводило к конфликтам и даже разрыву отношений.

4. В статье рассмотрены три наиболее известных дизайнерских проекта супругов Макинтош, выполненных в традициях стиля «Глазго». Это интерьеры чайных комнат К. Крэнстон (1893–1917 гг.), усадебного дома Hill Hause в Хеленсборо (1902–1904 гг.) и жилого дома В. и Ф. Бэссит-Лоук в Нортхемптоне (1916–1919 гг.). Нами оценены приемы, с помощью которых было достигнуто гармоничное единство «внутренних пространств» этих зданий с окружающим природным ландшафтом. Дано краткое описание декоративных деталей интерьеров и предметов мебели, выполненных в стилях ар-нуво и «макинтош».

5. Отмечено, что в своих творческих работах Ч.Р. Макинтош больше проявлял себя как уникальный художник и дизайнер, нежели архитектор. В отличие от А. Гауди и многих других зодчих своего времени, он создавал свои произведения по римско-византийскому принципу «жемчужной раковины», или театральной сцены, закрытой на время плотным занавесом. Зодчий как бы заранее подготавливал зрителей к любованию не наружной оболочкой здания, а экстравагантной обстановкой хозяйских апартаментов. Его «графические», полные скрытого символизма, радужного цвета и света интерьеры,

оснащенные уникальными предметами мебели, бытовым оборудованием и техникой, составляли разительный контраст с массивными, напоминающими средневековые замки, фасадами, выполненными в так называемом «баронском стиле». Однако не исключено, что он сам даже не осознавал производимый его работами эффект – исключительность и выход за рамки привычных шаблонов. Как нам кажется, именно в этом и заключалась основная причина упадка спроса на его проекты в двадцатые годы прошлого столетия. Этой тематике будет посвящена наша следующая работа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дончук Т.В., Поляков Е.Н. «Бионические» аспекты в творчестве Антонио Гауди // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2018. Т. 20. № 2. С. 9–30.
2. Хаирова В.Ш. Обыкновенный человек с экстраординарными талантами. К 145-летию со дня рождения Чарльза Ренни Макинтоша // Архитектура. Строительство. Дизайн. 2012. Условия доступа: <http://archjournal.ru/rus/2012read/201269-09.htm> (дата обращения: 17.06.2018).
3. Ганцева А.А., Ганцева Д.А. Становление стиля Ар-деко в контексте художественной практики начала XX века // Вестник МГХПА. Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. 2011. № 4-1. С. 85–94.
4. Дембич Н.Д., Михайлова А.С. Становление метода фирменных стилей в проектной идеологии дизайна XX века (краткий исторический экскурс) // Дизайн-ревью. 2012. № 1-2. С. 22–52.
5. Золотарева П.А. Движение «За связь искусств и ремесел» // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: мат. VI студенческой НПК с международным участием. 2017. С. 3–4.
6. Страхова Д.А. Стиль модерн в выставочных проектах России: Историография вопроса // Молодежный вестник Санкт-Петербургского гос. ин-та культуры. 2016. № 2 (6). С. 50–52.
7. Филичева Н.В. Модерн (к вопросу о проблеме стиля) // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского гос. ин-та точной механики и оптики (технического ун-та). 2003. № 8. С. 194–208.
8. Якушкина А.А., Чужанова Т.Ю. Зарождение стиля Ар-деко в художественной практике Чарльза Ренни Макинтоша // Вестник молодых ученых Санкт-Петербургского гос. ун-та технологии и дизайна. 2016. № 3. С. 149–152.
9. Yarwood D. A Chronology of Western architecture. London: Batsford, 1987. 224 p.
10. Макинтош (Mackintosh) Чарльз Ренни. Условия доступа: <https://studfiles.net/preview/1970551/>
11. Маргарет Макдональд Макинтош. Условия доступа: <http://facecollection.ru/people/margaret-makdonald-makintosh>
12. Чарльз Макинтош и Маргарет Макдональд: почему создатели современного дизайна закончили жизнь в нищете. Условия доступа: https://studopedia.su/14_42795_charlz-renni-makintosh-.html
13. Дизайнер Чарльз Ренни Макинтош. Условия доступа: <https://barucaba.livejournal.com/75875.html>
14. Архитектор Чарльз Ренни Макинтош – биография и творчество. Условия доступа: <http://delovoy-kvartal.ru/arhitektor-charlz-renni-makintosh-biografiya-i-tvorchestvo/>
15. Мусатов В.А. Флористика «L'ART NOUVEAU» // Ученые записки Челябинского отделения Русского ботанического общества. Челябинск, 2017. С. 36–43.
16. Хаирова В.Ш. Акварели Чарльза Ренни Макинтоша // Научные труды. 2013. № 25. С. 194–202.
17. Бабаджанова А.И., Бурцева Е.Н. Дизайн мебели в творчестве архитекторов XX века // Шаг в будущее: теоретические и прикладные исследования современной науки: материалы X молодежной Международной НПК студентов, аспирантов и молодых ученых. Научно-издательский центр «Открытие», 2016. С. 12–19.

18. Чобан А.И., Карпова Ю.И. Метаморфозы стула в XX веке // Дизайн и художественное творчество: теория, методика и практика: мат. I Международной научной конференции, 2016. С. 261–264.
19. Бабаджанова А.И., Бурцева Е.Н. Взаимосвязь предметов интерьера и архитектуры в XX веке // Молодой ученый: вызовы и перспективы: мат. XXIII Международной НПК, 2016. С. 259–268.
20. Кротенко Е.И. Интерьеры Чарльза Ренни Макинтоша как произведение искусства // Вестник молодых ученых Санкт-Петербургского гос. ун-та технологии и дизайна. 2015. № 2-2. С. 129–134.
21. Пернатъев Ю.С. 100 знаменитых памятников архитектуры. Школа искусств в Глазго. Условия доступа: <https://history.wikireading.ru/194962>
22. Хаирова В.Ш. Чарльз Ренни Макинтош: интерьер в модерне // Архитектура. Строительство. Дизайн. 2015. № 3. С. 76–81.
23. Чайные комнаты Глазго. Ивовые чайные. Условия доступа: <http://delovoy-kvartal.ru/chaunyye-komnatyi-v-glazgo-ivovyye-chaunyye/>
24. Дом-легенда: Хилл-хаус Чарльза Макинтоша. Условия доступа: <https://elledecoration.ru/life/stars/dom-legenda-hill-haus-charlza-makintosha/>
25. Дом по дизайну Чарльза Ренни Макинтоша в Нортхемптоне. Условия доступа: https://www.admagazine.ru/inter/48427_dom-po-dizaynu-charlza-renni-makintosha-v-nort-khemptone.php

REFERENCES

1. Donchuk T.V., Polyakov E.N. 'Bionicheskie' aspekty v tvorchestve Antonio Gaudi [Bionic aspects in creativity of Antonio Gaudi]. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*. 2018, V. 20. No. 2. Pp. 9–30. (rus)
2. Hairova V.Sh. Obyknovenny chelovek s ekstraordinarnymi talantami. K 145-letiu so dnia rojdenia Charlza Renni Makintosha [An ordinary man with extraordinary talents. The 145th anniversary of the birth of Charles Rennie Mackintosh]. Available: <http://archjournal.ru/rus/2012read/201269-09.htm>
3. Ganieva A.A., Ganieva D.A. Stanovlenie stilja ar deko v kontekste hudojestvennoi praktiki nachala XX veka [Formation of Art Deco style in artistic practice early in the 20th century]. In: *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaya sreda*. [Decorative art and object-spatial environment]. *Vestnik MGKhPA*. 2011. No. 4-1. Pp. 85–94. (rus)
4. Dembich N.D., Mihailova A.S. Stanovlenie metoda firmennyih stilej v proektnoi ideologii dizajna 20 veka (kratky istorichesky ekskurs) [Method of corporate identity in design ideology of the 20th century (a brief historical essay)]. *Dizajn-revyu*. 2012. No. 1–2. Pp. 22–52. (rus)
5. Zolotariova P.A. Dvijenije 'Za svjazy iskusstv i remesel' [The link between arts and crafts movement]. 'Molodezh' XXI veka: obrazovanie, nauka, innovatsii': Mat. VI studenche-skoi NPK s mezhdunarodnym uchastiem (Proc. 5th Int. Sci. Conf. 'The Youth of the 21st Century: Education, Science, Innovations'). 2017. Pp. 3–4. (rus)
6. Strahova D.A. Stil modern v vystavochnyh proektah Rossii: Istoriografija voprosa [Art Nouveau style in Russian exhibition projects: Historiography of the issue]. *Molodezhnyi vestnik Sankt-Peterburgskogo gos. in-ta kul'tury*. 2016. No. 2 (6). Pp. 50–52. (rus)
7. Filicheva N.V. Modern (k voprosu o probleme stilja) [Modern (style problem)]. *Nauchno-tekhnicheskii vestnik Sankt-Peterburgskogo gos. in-ta tochnoi mekhaniki i optiki*. 2003. No. 8. Pp. 194–208. (rus)
8. Iakushkina A.A., Chujanova T.U. Zarojdenie stilja Art Deko v hudojestvennoi prektike Charlza Renni Makintosha [Art Deco style origins in artistic practice of Charles Rennie Mackintosh]. *Nauchno-tekhnicheskii vestnik Sankt-Peterburgskogo gos. in-ta tochnoi mekhaniki i optiki*. 2016, No. 3. Pp. 149–152. (rus)
9. Yarwood D. A Chronology of Western architecture. London: Batsford, 1987. 224 p.
10. Charles Rennie Mackintosh. Available: <https://studfiles.net/preview/1970551/>
11. Margaret MacDonald Macintosh. Available: <http://facecollection.ru/people/margaret-makdonald-makintosh> (rus)
12. Charlz Makintosh i Margaret MakDonald: pochemu sozdateli sjvremennogo dizajna zakonchili jizn v nishete [Charles Macintosh and Margaret McDonald: why the creators of modern

- ern design ended up living in poverty]. Available: https://studopedia.su/14_42795_charlzrenni-makintosh-.html (rus)
13. *Dizainer Charlz Renni Makintosh* [Designer Charles Rennie Mackintosh]. Available: <https://barucaba.livejournal.com/75875.html> (rus)
 14. *Arhitektor Charlz Renni Makintosh – biografija i tvorcestvo* [Biography of Architect Charles Rennie Mackintosh]. Available: <http://delovoy-kvartal.ru/arhitektor-charlzrenni-makintosh-biografiya-i-tvorcestvo/> (rus)
 15. *Musatov V.A. Floristika Art Nouveau* [Floral Art Nouveau]. In: *Uchenye zapiski Chelyabinskogo otdeleniya Russkogo botanicheskogo obshchestva (Coll. Papers of Chelyabinsk branch of the Russian Botanical Society)*. Chelyabinsk, 2017. Pp. 36–43. (rus)
 16. *Hairova V.Sh. Akvareli Charlza Renni Makintosha* [Watercolor painting by Charles Rennie Mackintosh]. *Nauchnye trudy*. 2013. No. 25. Pp. 194–202. (rus)
 17. *Babadjanova A.I., Burtseva E.N. Dizain mebeli v tvorcestve arhitektorov XX veka* [Furniture design in works of architects of the 20th century]. ‘Shag v budushchee: teoreticheskie i prikladnye issledovaniya sovremennoi nauki’. *Materialy 10 molodezhnoi mezhdunarodnoi NPK studentov, aspirantov i molodykh uchenykh. (Proc. 10th Int. Sci. Conf. of Students and Young Scientists ‘Step into the Future: Theoretical and Applied Research of Modern Science’)*. 2016. Pp. 12–19. (rus)
 18. *Choban A.I., Karpova U.I. Metamorfozy stula v XX veke* [Metamorphosis of a chair in the twentieth century]. *Design and artistic creativity: theory, methodology and practice. Mat. I international scientific conference (Proc. 1st Int. Sci. Conf. ‘Design and Creativity: Theory, Methodology and Practice’)*. 2016. Pp. 261–264. (rus)
 19. *Babadjanova A.I., Burtseva E.N. Vzaimosviaz predmetov interiera i arhitektury v XX veke* [Relationship between interior and architecture in the 20th century]. ‘Molodoi uchenyi: vyzovy i perspektivy’. *Mat. XXIII mezhdunarodnoi NPK (Proc. 23rd Int. Sci. Conf. ‘Young Researcher: Challenges and Prospects’)*. 2016. Pp. 259–268. (rus)
 20. *Krotenko E.I. Interiery Charlza Renni Makintosha kak proizvedenie iskusstva* [Interiors of Charles Rennie Mackintosh as a work of art]. *Vestnik molodykh uchenykh Sankt-Peterburgskogo gos. un-ta tekhnologii i dizaina*. 2015. No. 2-2. Pp. 129–134. (rus)
 21. *Pernatiev U.S. 100 znamenitykh pamiatnikov arhitektury. Shkola iskusstv v Glazgo* [100 famous architectural monuments. Glasgow school of art]. Available: <https://history.wikireading.ru/194962>
 22. *Hairova V.Sh. Charlz Renni Makintosh: interier v moderne* [Charles Rennie Mackintosh: interior in modern style]. *Arkhitektura. Stroitel'stvo. Dizain*. 2015. No. 3. Pp. 76–81. (rus)
 23. *Chainye komnaty Glazgo. Ivovyie chainye* [Glasgow tea rooms. Willow tea]. Available: <http://delovoy-kvartal.ru/chaynyie-komnatyi-v-glazgo-ivovyie-chaynyie/>
 24. *Dom-legenda: Hill-hauz Charlza Makintosha* [Building-legend: Hill house of Charles Mackintosh]. Available: <https://elledcoration.ru/life/stars/dom-legenda-hill-haus-charlza-makintosha/>
 25. *Dom po dizainy Charlza Renni Makintosha v Northampton* [House designed by Charles Rennie Mackintosh in Northampton]. Available: www.admagazine.ru/inter/48427_dom-po-dizaynu-charlza-renni-makintosha-v-nort-khemptone.php

Сведения об авторах

Поляков Евгений Николаевич, докт. искусствоведения, профессор, Томский государственный архитектурно-строительный университет, 634003, г. Томск, пл. Соляная, 2, polyakov.en@yandex.ru

Дончук Татьяна Владимировна, аспирант, Томский государственный архитектурно-строительный университет, 634003, г. Томск, пл. Соляная, 2, kapitel-nsk@mail.ru

Authors Details

Evgenii N. Polyakov, DSc, Professor, Tomsk State University of Architecture and Building, 2, Solyanaya Sq., 634003, Tomsk, Russia, polyakov.en@yandex.ru

Tat`yana V. Donchuk, Research Assistant, Tomsk State University of Architecture and Building, 2, Solyanaya Sq., 634003, Tomsk, Russia, kapitel-nsk@mail.ru